

Д. Г. Азизов, Ф. М. Аббасова

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Предметом исследования является раскрытие особенностей уголовно-правового регулирования ответственности за самовольное оставление воинской части или места службы на примере уголовного законодательства Азербайджанской Республики. Цель исследования состоит в установлении уровня распространенности в Азербайджанской Республике состава преступления, связанного с самовольным оставлением воинской части или места службы.

Основные результаты исследования отражают динамику данного состава преступления. В статье дан историко-правовой анализ регламентации состава рассматриваемого преступления. Рассмотрены спорные моменты квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности в действующем законодательстве Азербайджанской Республики. Вынесено на обсуждение мнение авторов о необходимости частичной декриминализации рассматриваемого преступления. Сформулированы выводы о целесообразности разработки специфических мер предупредительного характера.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, воинские преступления, квалификация преступления, уголовное наказание.

J. H. Azizov, F. M. Abbasova

PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR WILLFUL ABANDONMENT OF UNIT OR PLACE OF SERVICE

The Willful Abandonment of Unit or Place of Service, namely questions of responsibility and punishment for this crime, has always been relevant in the criminal law of the Republic of Azerbaijan. The author points out that although the prevalence of the willful abandonment of unit or place of service has now decreased by several times in previous years, law enforcement and judicial bodies are still paying close attention to prevention and responsibility for this crime. The article contains historical-legal and criminal-legal analysis of the composition of the crime under consideration, disputed qualification moments and problems of differentiation of criminal responsibility in the current legislation of the Republic of Azerbaijan are considered. The author comes to the conclusion that there is a need for partial decriminalization of the crime in question.

Key words: military crimes, criminal responsibility, criminal punishment, differentiation of criminal responsibility.

Введение

Правовое регулирование условий и порядка несения военной службы предусматривает решение государственных задач стратегического назначения. Обращая внимание на проблемы правового регулирования уголовной ответственности, стоит сказать, что приоритетная роль в уголовном законе отводится преступлениям против военной службы, так как вооруженные силы в каждом государстве, в том числе и в Азербайджанской Республике, призваны защищать государственный суверенитет, территориальную целостность и обеспечивать отражение агрессии. Вследствие этого одной из глобальных проблем в современных условиях является надлежащее гарантирование несения военной службы путем уголовно-правовых

мер, которые посредством угрозы привлечения лица к уголовной ответственности корректируют поведение военнослужащих [2].

В рамках уголовного законодательства Азербайджанской Республики установлены ряд уголовно-правовых составов, влекущих применение мер уголовно-правового воздействия. При этом независимо от реформирования уголовного закона традиционно регламентируемым составом является самовольное оставление воинской части или места службы, закрепленное в ст. 333 УК Азербайджанской Республики 1999 года [10, с. 261–262]. При этом необходимо подчеркнуть, что УК Азербайджанской Республики регламентирует преступления против военной службы в XII разделе, включающем одну тридцать пятую главу (ст. 327–353), в которой разграничены составы воинских преступлений. Всего же в разделе XII УК 1999 г. по состоянию на 15 июня 2018 года устанавливается ответственность за 62 состава преступлений, большинство из которых являются преступлениями, не представляющими большой общественной опасности, и менее тяжкими преступлениями. Так, в разделе XII УК содержится преступлений I категории – 15, II категории – 29, III категории – 17 и IV категории – 1 состав [8, с. 161–162].

Несмотря на то, что с учетом как характера противоправного деяния, так и степени общественной опасности основные составы самовольного оставления воинской части или места службы законодателем отнесены к категориям преступлений, не представляющим большой общественной опасности (ст. 333.1, 333.2, 333.3) или менее тяжких преступлений (ст. 333.5), а квалифицированный и особо квалифицированный составы соответственно отнесены к категориям менее тяжких (ст. 333.4) и тяжких преступлений (ст. 333.6), рассматриваемое преступление против военной службы всегда привлекало внимание как ученых, так и судебных органов ввиду своей относительной распространенности [2; 3].

Общественная опасность такого состава преступления как самовольное оставление воинской части или места службы (ст. 333 УК) состоит в том, что данное деяние влечет негативное воздействие на состояние боеспособности вооруженных сил, готовность личного состава армии и морского флота своевременно реагировать на ситуацию, препятствует реализации возложенных государством внешнеполитических и военных функций.

Результаты и обсуждение

Ввиду сложносоставности преступления, применение ст. 333 УК, как в теории, так и на практике, всегда вызывало определенные сложности. Именно поэтому за время действия УК Азербайджанской Республики 1999 г. наибольшее число постановлений по толкованию или обобщению судебной практики принято именно по отношению к самовольному оставлению воинской части или места службы (ст. 333 УК), среди них: 1) Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики, принятое 26 октября 2001 года в целях толкования ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Закона «О статусе военнослужащих» и ст. 333 УК; 2) Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 18 июля 2005 года, посвященное толкованию ст. 333.1 УК; 3) Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 2 июня 2017 года, содержащее положения, касающиеся квалификации деяния, регламентируемого ст. 333.1 и 333.3 УК; 4) Постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 1 ноября 2001 года, посвященное анализу проблем судебной практики, связанной с разрешением уголовных дел, возбуждаемых за дезертирство, самовольное оставление части или места службы, уклонение от военной службы [6; 7].

Если анализировать проблемы объекта рассматриваемого преступления, то под ним следует понимать предусмотренный законом порядок: 1) пребывания на военной службе военнослужащих, призванных по призыву; 2) прохождения военной службы военнослужащими, призванными по контракту. Данный порядок определяется следующим перечнем законов. Прежде всего, это Закон Азербайджанской Республики от 10 июня 1992 года, устанавливающий порядок призыва на военную службу, Закон от 29 декабря 2017 года, регламентирующий правовой статус Вооруженных Сил Азербайджанской Республики, Закон от 23 декабря 2011 года, раскрывающий порядок осуществления воинской обязанности, Закон от

14 февраля 2017 года, детализирующий правовой статус в условиях введения военного положения, Закон от 25 декабря 1991 года, регламентирующий правовой статус военнослужащих Азербайджанской Республики. Помимо этого, существенное значение имеют Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Азербайджанской Республики, принятый 24 сентября 1994 года, а также утвержденное от 3 октября 1997 года Законом Азербайджанской Республики Положение, касающееся порядка прохождения военной службы [5].

Особенностью уголовно-правового регулирования является дифференциация относительно самовольного оставления воинской части и места службы уголовной ответственности в рамках ст. 333.1, 333.2, 333.3, 333.4, 333.5 и 333.6 УК. Среди указанных шести составов основными признаются составы, закрепленные в ст. 333.1, 333.2, 333.3 и 333.5, которые характеризуются отличием субъекта преступления с учетом статуса военнослужащих, а также по срокам оставления места службы, воинской части. Составы, регламентируемые ст. 333.4 и 333.6, относятся соответственно к числу квалифицированных и особо квалифицированных.

Особенность объективной стороны деяния, предусмотренного в ст. 333.1, состоит в действии и бездействии, а именно в виде: 1) самовольного оставления воинской части или места службы на срок более трех суток, но не превышающий десяти суток; 2) неявки лица на службу без наличия уважительных причин в срок, продолжительность которого превышает трое суток, но не более десяти суток; 3) при повторной в течение шести месяцев неявки без уважительных причин на службу в срок, несмотря на его продолжительность менее трех суток.

Согласно уголовному закону, оставление части, места службы предполагает убытие военнослужащего за пределы территории воинской части, где он проходит военную службу, а также уход военнослужащего с места службы, которое не совпадает с нахождением воинской части. Последним может выступать место пребывания во время нахождения военнослужащего в командировке, либо месте лечения военнослужащего. Что касается самовольного характера оставления военнослужащим части, места службы, то оно предполагает отсутствие соответствующего разрешения командира (начальника) или иных установленных законом оснований.

Неявка проходящих военную службу по призыву военнослужащих на службу в срок, установленный соответствующими документами, без уважительных причин означает их неприбытие в случаях, связанных с: 1) увольнением из части; 2) переводом; 3) командировкой; 4) отпуском; 5) нахождением в лечебном учреждении. Специфика данного состава заключается в том, что неявка в срок не предполагает наличие уважительных обстоятельств, которыми могут выступать природные и техногенные факторы [4, с. 56].

Отказавшись в целом при формировании составов преступления в УК 1999 г. от административной, гражданской и дисциплинарной преюдиции, тем не менее, законодатель Азербайджанской Республики в виде исключения использует дисциплинарную преюдицию при определении объективной стороны в ст. 333.1 (а также в ст. 333.3) УК.

Анализируя особенности объективной стороны данного деяния, стоит отметить его формальную конструкцию. Это означает, что преступление будет являться оконченным именно с исчислением срока отсутствия военнослужащего, регламентируемого уголовным законом и подлежащего исчислению посредством суток (ст. 333.1, 333.2, 333.3 УК) и месяцев (ст. 333.4 УК). Следовательно, срок незаконного отсутствия в воинской части или на службе военнослужащего признается критерием разграничения составов, регламентируемых в ст. 333.1, 333.2, 333.3 и 333.4 УК.

При квалификации деяния необходимо учитывать продолжительность как самовольного оставления части, места службы, так и неявки на службу в срок. Продолжительность предписывается рассматривать как фактическое время, в течение которого военнослужащий незаконно находился за пределами территории воинской части. Фактическое время предписывается исчислять: 1) при самовольном оставлении части, места службы – с часа убытия; 2) в случае неявки на службу в срок – с часа, который следует за предусмотренным временем явки. В случаях, когда данный час не регламентирован, то закон предписывает исчислять фактическое время с нуля часов суток, которые последовали за датой явки. Констатация второй

границы фактического времени предполагает установление часа фактической явки военнослужащего или его задержания. Примечательно, что покушением на преступление признается желание военнослужащего нарушить установленный запрет путем отсутствия в части или месте службы в течение срока, регламентируемого ст. 333.1, 333.2, 333.3, 333.4 УК, но которое не наступило в результате его задержания.

Специфика субъекта преступления заключается в том, что его специальный характер предполагает статус лица как военнослужащего, военную службу проходящего по призыву, а именно в статусе сержанта, старшины, солдата или матроса (ст. 333.1 УК).

Если рассматривать особенности субъективной стороны, то она отличается наличием именно прямого умысла, когда лицо осознано факт самовольного оставления воинской части, места несения службы. Это означает, что данное лицо, не являясь на службу без наличия уважительных причин, желает совершить указанные противоправные действия, т. е. оставляя часть или место службы на время, намеренно преследует цель не возвратиться в срок на военную службу. Именно этот критерий отграничивает рассматриваемое преступление от дезертирства (ст. 334), при котором виновное лицо желает уклониться от исполнения обязанности по несению военной службы.

При исследовании объективной стороны деяния, регламентированного в ст. 333.2 УК, стоит отметить его реализацию как действием, так и бездействием, в виде самовольной отлучки либо неявки без уважительных причин на службу в установленный срок.

Сравнительный анализ позволил установить, что составы, регламентируемые ст. 333.1 и 333.2 УК, разграничиваются по субъекту преступления, в том числе с учетом прохождения военнослужащим службы по призыву или по контракту. При этом военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, следует считать офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов, оформивших контракт о прохождении военной службы.

Более того, неявка военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на службу в срок без уважительных причин предполагает наряду с неявкой при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения также их неприбытие на службу ко времени, которое предусмотрено регламентом служебного времени либо приказом, распоряжением командира или начальника. Ответственность военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, предусмотрена при его отсутствии в части или по месту службы сроком более 10 суток.

Если сравнивать объективную сторону деяния, предусмотренного в ст. 333.3 УК, то она содержит действие и бездействие: 1) самовольное оставление части или места службы на срок более десяти суток, но не превышающий одного месяца; 2) неявку на службу без уважительных причин в срок более десяти суток, но не превышающий одного месяца; 3) неявку на службу без уважительных причин повторно в течение года в срок менее десяти и не более трех суток.

В ст. 333.1 УК законодатель предусматривает дисциплинарную преюдицию в качестве одного из обязательных элементов объективной стороны преступления в ст. 333.3 УК. Кроме увеличения сроков отсутствия без уважительных причин на военной службе, субъектом данного преступления признается лицо офицерского состава, мичман, военнослужащий сверхсрочной службы, прапорщик, а также проходящее военную службу по контракту лицо.

На основании ст. 333.4 УК предусматривается уголовная ответственность за квалифицированный вид деяний, регламентированных в ст. 333.2 и 333.3 УК. Квалифицирующим признаком является повышенный срок отсутствия без уважительной причины на военной службе – более одного месяца, но не превышающий трех месяцев. Исчисление данного срока предполагает расчет календарного месяца несмотря на количество содержащихся дней (например, с 31 января по 28 (29) февраля или, например, с 10 февраля по 10 марта, с 15 января по 15 февраля). В качестве субъекта преступления в ст. 333.4 могут выступать все категории военнослужащих.

Ст. 333.5 УК содержит основания привлечения лица к ответственности в связи с самовольной отлучкой военнослужащего, отбывающего в дисциплинарной воинской части наказание. Суть объективной стороны заключается непосредственно в самовольной отлучке из

дисциплинарной воинской части. Субъектом преступления могут быть признаны отбывающие в дисциплинарной воинской части наказание военнослужащие, т. е. осужденные к содержанию в дисциплинарной воинской части и зачисленные в списки переменного состава дисциплинарного батальона (роты).

В ст. 333.6 УК предусмотрена ответственность за особо квалифицированный состав преступлений, предусмотренных ст. 333.1–333.4 УК. В качестве особо квалифицирующих признаков определяется совершение деяния в военное время или в боевой обстановке. Понятия «военное время» и «боевая обстановка» раскрыты в Примечании к ст. 328 УК Азербайджанской Республики. Законодатель предусмотрел указанные два признака, характеризующие объективную сторону преступлений, в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака также в некоторых других преступлениях против военной службы. Примечание к ст. 328 УК Азербайджанской Республики раскрывает понятие «военного времени» как пребывание Азербайджанской Республики с иностранным государством в состоянии войны. «Боевая обстановка» означает как непосредственное противостояние врагу, так и фактическое проведение воинской частью или воинским подразделением боевых операций [5, с. 995].

При анализе ст. 333.6 УК Азербайджанской Республики следует обратить внимание на принципиальное отличие с позицией законодателя РФ. Так, в ч. 3 ст. 331 УК РФ 1996 г. сделана ссылка на то, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени, т. е. не УК, а специальным законом, что в целом, на наш взгляд, противоречит принципу законности уголовного закона [12]. Таким образом, соответствующие нормы УК РФ 1996 г., в отличие от УК Азербайджанской Республики 1999 г., определяют ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени.

Законодатель Азербайджанской Республики в Примечании к ст. 333 УК 1999 г. предусмотрел специальные основания освобождения за самовольное оставление воинской части или места службы. В качестве таковых называется совершение деяний, предусмотренных ст. 333.1–333.4 УК: 1) впервые; 2) вследствие стечения тяжелых обстоятельств. Оба условия являются обязательными, т. е. специальное основание освобождения от уголовной ответственности может быть применено лишь при наличии обоих условий. Однако следует иметь в виду, что освобождение от уголовной ответственности даже при наличии обоих условий носит не безусловный характер и является прерогативой суда. Кроме того, не освобождаются от уголовной ответственности военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части и самовольно отлучившиеся из части, а также военнослужащие, самовольно оставившие воинскую часть или место службы в военное время или в боевой обстановке, если даже они впервые совершили указанное деяние вследствие стечения тяжких обстоятельств.

При этом понятие «тяжелые обстоятельства» не раскрываются и, следовательно, являются оценочным понятием. Судебная практика исходит из того, что тяжкие обстоятельства могут быть связаны с применением к военнослужащему насилия, издевательствами со стороны сослуживцев или отдельных командиров, грубым ущемлением его прав и унижением человеческого достоинства. Ими могут признаваться тяжкая болезнь или внезапная смерть родителей или других близких родственников или иные тяжелые ситуации в семье, глубокие переживания в связи с неудачами в службе и личной жизни, серьезные конфликты в семье, грозящие ее распадом, необходимость срочной помощи родным вследствие случившегося стихийного бедствия и т. п.

Самовольное оставление части или места службы вследствие стечения тяжелых обстоятельств может быть оценено и как крайняя необходимость (ст. 39 УК 1999 г.), если в конкретной ситуации у военнослужащего отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье вследствие применения к нему насилия со стороны сослуживцев или командиров. В этом случае состав преступления отсутствует, и суд выносит оправдательный приговор.

Следует также отметить, что симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман не образуют состав преступления, предусмотренный ст. 333 УК. В случае, когда лицо добровольно возвращается в часть или к месту службы до окончания срока, в течение которого оно намеревалось самовольно отсутствовать, и при этом продолжительность самовольного отсутствия не превышала трех суток (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – не свыше 10 суток), содеянное не является уголовно наказуемым, а признается грубым дисциплинарным проступком.

Ответственность за самовольное оставление воинской части или места службы предусматривалась также во всех трех предыдущих уголовных законодательствах советского периода (УК 1922, 1927 и 1960 гг.). Так, глава VII Особенной части УК Азербайджанской ССР 1922 г., озаглавленная как «Воинские преступления», в 1924 году была заменена Положением о воинских преступлениях, которое являлось составной частью данного УК. Ст. 5, 6, 7 и 8 Положения о воинских преступлениях устанавливали ответственность за самовольное оставление воинской части или места службы. При этом самовольное оставление воинской части или места службы и добровольная явка в течение 6 дней именовалась самовольной отлучкой и влекла дисциплинарную ответственность. Добровольная явка после 6 дней или продолжающаяся менее 6 суток, если военнослужащий не являлся добровольно, или неоднократная (не менее 3 раз) самовольная отлучка именовалась побегом и влекла уголовную ответственность. При этом законодатель предусматривал как смягчающие (побег, совершенный в первый раз; при малой политической сознательности), так и отягчающие (побег, совершенный повторно; в военное время или при боевой обстановке) ответственность обстоятельства [11, с. 77–78].

В УК Азербайджанской ССР ответственность за самовольное оставление части или места службы была предусмотрена в ст. 246, состоящей из нескольких пунктов. Как и в УК 1922 г., за самовольное оставление части или места службы (побега), совершенное при особо отягчающих обстоятельствах предусматривалось наказание в виде смертной казни («высшая мера социальной защиты») [12, с. 89]. УК Азербайджанской ССР 1960 г. также выделял самовольную отлучку (ст. 240), в качестве которой рассматривал оставление воинской части или места службы на срок свыше одних, но менее трех суток, и самовольное оставление части или места службы (ст. 241). Как и в первых УК, законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от категории военнослужащих (военнослужащие срочной службы или сверхсрочники, лица офицерского состава), сроков отсутствия в части или на месте службы. Совершение данного деяния в военное время также влекло повышенную ответственность, но по УК 1960 г. максимальное наказание за него было ограничено десятью годами лишения свободы [13, с. 127–128].

Заключение и выводы

Стоит отметить, что законодатель в действующем УК Азербайджанской Республики, как и в уголовном праве советского периода, довольно детально регламентирует вопросы уголовной ответственности за самовольное оставление воинской части или места службы. Учитывая, что распространенность данного деяния в структуре преступности Азербайджана снизилась за последние годы более чем на 40 %, а также то обстоятельство, что при принятии действующего УК 1999 г. законодатель отказался от административной или дисциплинарной преюдиции как одного из условий формирования признаков отдельных преступлений (как исключение сохранив лишь в ст. 333), предлагается данного подхода придерживаться в ст. 333.1 и 333.3 УК.

Помимо этого, целесообразным представляется изложить ст. 333 в новой редакции, при этом декриминализировать дисциплинарную преюдицию в ст. 333.1 и 333.3 и отказаться от дифференциации уголовной ответственности за данное деяние в зависимости от правового статуса военнослужащих.

Установление различных сроков самовольного оставления места воинской части или места службы в зависимости от статуса военнослужащего является нарушением принципа равноправия уголовного закона. Думается, что позиция некоторых государств на постсоветском

пространстве в этом вопросе более правильная, например, УК РФ (ст. 337) [1], УК Литовской Республики (ст. 322), УК Республики Казахстан (ст. 441) и т. д.

Кроме того, при формировании специальных условий освобождения от уголовной ответственности в Примечании к ст. 333 также следует отказаться от формулировки «может быть», предусмотрев вместо нее императивную – «должно быть», что существенно ограничит судебное усмотрение и будет более соответствовать принципам справедливости и равноправия уголовного закона.

Литература

1. Авдеев В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 207–216.
2. Авдеев, В. А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск, 2013. – С. 8–12.
3. Алиев, А. С. Правовая ответственность военнослужащих [Текст] / А. С. Алиев. – Баку : Сяда, 2016. – 152 с.
4. Гулиев, А. И. Комментарий к преступлениям против военной службы [Текст] / А. И. Гулиев. – Баку : Ганун, 2001. – 180 с.
5. Комментарий Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики [Текст] / под общ. ред. Ф. Ю. Самандарова. – Баку : Дигеста, 2011. – 1056 с.
6. Верховный Суд Азербайджанской республики [Сайт]. – URL: <http://www.supremecourt.gov.az>.
7. Конституционный Суд Азербайджанской Республики [Сайт]. – URL: <http://www.constcourt.gov.az>.
8. Самедова, Ш. Т. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть [Текст] : учебное пособие / Ш. Т. Самедова. – Баку : Адильоглы, 2008. – 284 с.
9. Самедова, Ш. Т. Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций [Текст] / Ш. Т. Самедова. – Баку : ЭКОПРИНТ, 2017. – 745 с.
10. УК Азербайджанской Республики. – Баку : Изд. дом права, 2017. – 756 с.
11. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1922 г. – Баку : Наркомюст, 1927. – 132 с.
12. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1927 г. – Баку : Азернешр, 1938. – 139 с.
13. Уголовный Кодекс Азербайджанской ССР 1960 г. – Баку : Изд. Верховного Совета Азерб. ССР, 1961. – 151 с.
14. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2018. – 208 с.